

Солнечный свет мягко пробивался сквозь тонкий тюль, затопляя спальню уютным теплом. Ли Е неторопливо открыл глаза. Выждав пару мгновений, пока зрение привыкнет к ярким лучам, он нажал кнопку на пульте — тяжелые портьеры раздвинулись, открывая вид на прозрачно-голубое, без единого облачка, небо.

Выходные обещали быть погожими.

— Хозяин, вы проснулись! — тут же услужливо подала голос Система 009.

Ли Е сунул ноги в домашние тапочки. Из-за недавнего сна его волосы забавно торчали в разные стороны.

Выждав, пока хозяин закончит утренние процедуры, Системник со сдержанным азартом сообщил:

— А вы оказались правы! Стоило вам вчера уйти, как Ван Шао и впрямь отправился сводить счета с Шэнь Цзи!

Ли Е лишь равнодушноронил короткое «угу» и не спеша спустился на кухню.

Бедный 009 терпел всю ночь, сгорая от желания поделиться подробностями, а столкнулся с полнейшим равнодушием. Не выдержав, он выпалил:

— Хозяин, вам совсем не интересно, чем все закончилось?

Ли Е на мгновение замер и небрежно бросил:

— Ван Шао обломал зубы, надо полагать.

009 окончательно проникся уважением к Хозяину.

Откуда он так уверен, что Ван Шао нападёт на Шэнь Цзи, да еще и заранее знает исход? Ван Шао ведь устроил целую засаду, позвал кучу народа!

Когда 009 вел наблюдение, у него чуть сердце не остановилось — он всерьез опасался, что Дитя Мира забудут до смерти... В оригинальном сюжете этого поворота не было! А сценарий, отклоняющийся от первоисточника, всегда таит наибольшие опасности!

— К тому же... — Ли Е мягко улыбнулся, — пока ты присматриваешь за ситуацией, я абсолютно спокоен.

Услышав такую похвалу, 009 мгновенно взбодрился, будто его накачали адреналином. Надо же, Хозяин ему настолько доверяет! Система тут же почувствовала себя невероятно полезной и значимой.

Ли Е заглянул в холодильник, достал готовый сэндвич, разогрел его и быстро перекусил. А расправившись с завтраком, вальяжно поплелся обратно на второй этаж.

— Хозяин, вы чего вернулись? — полюбопытствовал 009.

— Досыпать, — пожал плечами Ли Е.

009 молча лишился дара речи.

Шэнь Цзи сидел на лекции, но мысли его парили далеко от учебного процесса. Он то и дело поглядывал на экран смартфона.

В последние дни Ли Е постоянно донимал его вызовами. Чем бы Шэнь Цзи ни был занят — сидел ли на занятиях, обедал ли, — стоило задержке ответа превысить пару минут, как тот впадал в ярость.

У избалованного богатого барчука был непредсказуемый, скверный нрав и целый арсенал изощренных способов трепать нервы.

Шэнь Цзи в это время будто ступал по тонкому льду.

И хотя физических увечий он не получал, роль слуги на побегушках и публичные унижения давались ему нелегко. Единственной отдушиной служили деньги. Стоило Ли Е сменить гнев на милость, как он щедро сыпал купюрами. С учетом этих свалившихся сумм, подработок и взятых в долг средств Шэнь Цзи уже почти наскреб нужную сумму на операцию.

Еще немного... и он вырвется из этой кабалы.

Помимо вынужденной торговли собственным достоинством, в глубине души Шэнь Цзи томилось смутное, едва уловимое беспокойство. Ему хотелось как можно скорее порвать эту нездоровую связь.

На заднем ряду аудитории сидела Гу Юй. Опершись подбородком на руку, она хмуро наблюдала за сокурсником.

В последнее время Шэнь Цзи постоянно опаздывал, уходил раньше времени или вовсе брал отгулы. Прежде за ним такого не водилось. Ситуация явно выглядела ненормальной, но на все ее осторожные расспросы юноша лишь отмалчивался.

Как староста группы, Гу Юй считала своим долгом помогать однокурсникам, попавшим в беду.

Когда прозвенел звонок, Гу Юй прибавила шаг и перехватила Шэнь Цзи уже на выходе из учебного корпуса.

— Скажи честно, у тебя точно все в порядке? — твердо спросила она, заглядывая ему в глаза.

Шэнь Цзи промолчал.

Все эти дни он намеренно избегал встреч со старостой, но уберечься не удалось. Если Ли Е проведает, что Гу Юй заговорила с ним, снова устроит скандал... Юноша внезапно опомнился.

С каких это пор мысль о реакции того капризного эгоиста всплывает у него в голове при каждом шаге?

Шэнь Цзи отогнал лишние мысли и посмотрел на Гу Юй. Он действительно не знал, что ей сказать.

Гу Юй не могла повлиять на Ли Е. Расскажи он ей правду, она лишь станет винить себя и снова вяжется в конфликт, запутывая всё еще сильнее. А главное... о некоторых вещах Шэнь Цзи просто не мог заставить себя говорить вслух.

— Я... в порядке, — тихо вымолвил он.

Гу Юй не поверила ни единому слову и уже собралась продолжить допрос, но смартфон в руке юноши вибрировал.

Экран вспыхнул сообщением от Ли Е: «Дуй в бар „Ослепительная синева“».

— Мне пора, — бросил Шэнь Цзи и поспешно направился прочь.

Выходные Ли Е провел весьма приятным образом: высыпался, сопровождал Хэ Ясинь на шопинг и разделял с ней обеды.

Как-никак, именно госпожа Хэ являлась главной покровительницей Сюй Чжаочэня. А перед

матерью тот всегда притворялся послушным сыном.

Дав Шэнь Цзи двухдневную передышку, Ли Е снова принялся донимать его. Из десяти кутежей на стороне добрых восемь теперь не обходились без присутствия бедного студента.

009, наблюдая за измывательствами своего подопечного, не переставал восхищаться: его Хозяин — рожденный злодей!

В оригинальной новелле Сюй Чжаочэнь спускал на Шэнь Цзи свору шестерок. Тот принимал побои с каменным лицом и никак не реагировал на оскорбления, сохраняя угрюмое молчание, отчего раздасадованный мажор лишь лютовал пуще прежнего.

Ли Е же, не прибегая к рукоприкладству, одними лишь холодными насмешками и взглядом свысока заставлял парня терять самообладание и выглядеть по-настоящему загнанным в угол. По сравнению с прежним Сюй Чжаочэнем, у Хозяина изощренность была куда выше уровнем!

Это наверняка взращивало в душе Главного Героя глухую, смертельную ненависть.

Глядя на то, с каким непринужденным изяществом и видимым удовольствием Ли Е предавался этой игре, 009 даже проникся к Дитя Мира невольной жалостью.

В тот вечер Ли Е сидел в окружении прихлебателей в VIP-кабинке бара, лениво крутя в пальцах бокал. Образ плейбоя требовал соблюдения определенных ритуалов, и совсем порвать с этой компанией он пока не мог. Единственной отдушиной во всей этой рутине оставались подшучивания над Шэнь Цзи.

Отправив очередную СМС, Ли Е с легким любопытством подумал: бывал ли вообще такой примерный мальчик в подобных заведениях?

Среди пестрой толпы Ли Е выделялся яркой, точеной красотой. Многие городили планы подойти и познакомиться, но, разглядев внушительную свиту сомнительных молодчиков вокруг него, сразу поджимали хвосты.

Ван Шао сидел по правую руку от Ли Е, а остальные шестерки рассредоточились по периметру, ограждая босса от назойливых посетителей.

Закинув ногу на ногу и откинувшись на мягкую спинку дивана, Ли Е поднес бокал к губам. Прозрачная жидкость переливалась в неоновом свете огней, оттененная сочной зеленью мятно-лаймового украшения. Сделав глоток, он мысленно похвалил местного бартендера — коктейль был хорош.

Шэнь Цзи еще раз сверился с вывеской и вошел внутрь.

Его тут же накрыла оглушительная волна тяжелых басов и пьяного гомона. Зал утопал в полумраке, пропитанном густым запахом алкоголя. На танцполе в едином порыве извивались десятки тел. Шэнь Цзи поморщился от отвращения.

Лавируя между распаленными людьми, он осторожно пробирался вглубь помещения, избегая случайных касаний.

Один беглый взгляд — и он заметил Ли Е в окружении компании.

Подойдя к кабинке, Шэнь Цзи остановился.

Ли Е едва заметно повел подбородком, указывая на свободное место подле себя.

С одной стороны от барчука восседал Ван Шао, с другой — один из его приспешников. После того как Шэнь Цзи в прошлый раз проявил недюжинную свирепость, эти шестерки откровенно его побаивались. Едва парень приблизился, как сидевший с краю юнец поспешно отодвинулся, освобождая место.

Шэнь Цзи молча опустился на диван. Резкий профиль юноши тонул в тени, придавая его лицу суровое выражение.

Ли Е окинул взглядом выстроенные на столе нетронутые бокалы, приготовленные специально для гостя, и велел:

— Пей.

Шэнь Цзи поджал губы, мешкая.

— Не умеешь? — прохладно уронил Ли Е.

Дело было не в умении — Шэнь Цзи просто не любил алкоголь и больше всего на свете боялся потерять контроль над собой.

Однако за время их вынужденного общения он успел изучить нравы капризного господина. Откажется — Ли Е придумает нечто куда более изощренное. Проще подчиниться.

Подавив внутреннее сопротивление, Шэнь Цзи взял ближайший бокал и залпом осушил его.

С виду напиток казался безобидным ярким снадобьем, переливавшимся словно драгоценный самоцвет, но внутри осел обжигающим огнем. Парню пришлось стиснуть зубы и поднести кулак к губам, чтобы сдержать рвущийся кашель. Наружу вырвался лишь сдавленный хрип.

Подле него раздался тихий, искренний смешок.

Шэнь Цзи покосился на сидевшего рядом парня. Тот искренне забавлялся. Когда Ли Е улыбался, он был невероятно хорош собой — прямо как эта чарующая, яркая трава в бокале. На вид — сущий соблазн, но стоит прикоснуться, и она обжигает до костей, превращаясь в смертоносную лаву.

Шэнь Цзи отвел взгляд.

Он не любил пить. На его жизненном пути и без того хватало тягот, свободного времени на праздность не оставалось, а спиртное лишь дарило минутное забытие, не решая проблем. Но именно сейчас юноша неожиданно подумал... что напиться до беспамятства — не самая худшая идея.

За первой чашей последовала вторая, затем третья.

Горло пылало огнем, и Шэнь Цзи в итоге не удержался — зашелся глухим кашлем.

Сознание, вопреки ожиданиям, оставалось кристально чистым. Вдруг Ли Е подался вперед. Его прохладные пальцы властно поддели подбородок Шэнь Цзи, а в глубине темных зрачков вспыхнули насмешливые искорки.

— Беспольный, — тихо проговорил он прохладным тоном.

Ван Шао с момента появления студента сидел темнее тучи. Не выдержав этой картины, он резко поднялся и вышел на улицу.

Снаружи было прохладно и тихо.

Достав сигарету, Ван Шао щелкнул зажигалкой, но из-за захлестнувшей злобы пальцы не слушались, и огонек никак не загорался.

Услужливый шестерка выскочил следом и тут же поднес огонек:

— Брат Шао, чего не заходишь?

— А делать мне там что? — огрызнулся Ван Шао, затягиваясь дымом.

Пока этот паршивец рядом, молодой господин Сюй только на него и смотрит, будто вокруг никого больше не существует. Он даже не заметил, как его верный соратник вышел! Зачем возвращаться — чтобы дальше мозолить глаза?

Шестерка, сам недолюбливавший Шэнь Цзи, но боявшийся его трогать, принялся подливать масла в огонь:

— И что только молодой господин Сюй в нем нашел? Тащит с собой повсюду... Если так пойдет и дальше, он и про тебя, брат Шао, совсем забудет...

Поймав лютый взгляд босса, парень осекся.

Ван Шао шагнул к нему и прочеканил сквозь зубы:

— Молодой господин просто забавляется с этим ничтожеством! Ты хоть соображаешь своими мозгами?

— Да-да, конечно! — поспешно закивал тот. — Я же вижу, как молодой господин над ним глумится, ни во что не ставит. Чистой воды забава! А самый приближенный человек для него — это ты, брат Шао. Куда этому оборванцу до тебя!

— Сгинь, не мозоль глаза, — буркнул Ван Шао.

Парень с поклонами убрался.

Ван Шао глубоко затаился и зловеще ухмыльнулся.

Сам он тронуть Шэнь Цзи не мог. Но ведь есть те, кто может! Разве Гу Юй не печется о бедном студенте, боялась, как бы его не обидели?

Если до нее дойдут слухи о «похождениях» Шэнь Цзи, едва ли она останется в стороне.

Шэнь Цзи замер, боясь сделать вдох. Разогретое спиртным тело пылало, внизу живота будто разгорался костер.

Прохладные подушечки пальцев Ли Е легонько поглаживали его подбородок — так дразнят ласкового зверька. Движение было откровенно двусмысленным, но Шэнь Цзи, вопреки разуму, подсознательно жаждал податься навстречу этой прохладе...

Нет, это безумие!

Юноша судорожно перевел дыхание и, сжав побледневшие губы, резко отвернулся, избегая чужого прикосновения.

Ли Е лишь тихо хмыкнул.

Окинув взглядом натянутый профиль студента, он не стал настаивать и лениво откинул руку на спинку дивана. Выносливость Шэнь Цзи к алкоголю его даже немного удивила.

Шэнь Цзи не смотрел на барчука, но остро ощущал его присутствие. В душной, пропитанной алкогольным чадом атмосфере заведения легкий, рождающий прохладу аромат Ли Е казался глотком свежего родника.

Наваждение накрывало с головой.

В памяти снова всплыл тот безумный, нелепый сон. Шэнь Цзи был твердо уверен в своей гетеросексуальности и уж точно не мог испытывать чувств к этому капризному эгоисту... Как мужчина, он понимал: похоть не всегда связана с любовью. Но даже так принять тот факт, что его ночные грезы заполнены этим человеком, было невыносимо.

Он презирал себя за то, что так легко поддается чужому влиянию, погружаясь в пучину порочных желаний.

Это неправильно.

Единственным стремлением Шэнь Цзи было поскорее сбежать отсюда. Глядя на оставшиеся бокалы, он стиснул зубы и осушил их один за другим.

Закончив, парень попытался перевести дыхание и сдавленным, сиплым голосом спросил:

— Теперь... я могу идти?

Ли Е вскинул бровь.

Но не успел он произнести и слова, как рядом раздался изумленный девичий голос:

— Шэнь Цзи! Ты и впрямь здесь!

Перед ними стояла Гу Юй. В ее глазах пылал нескрываемый гнев. Значит, приятели не соврали!

Днем она так и не добилась от Шэнь Цзи правды и собиралась отправиться домой, когда знакомые завели разговор: мол, ходит слух, будто Сюй Чжаочэнь последнее время не дает парню прохода, шантажирует и заставляет выполнять любые прихоти.

Гу Юй почуяла неладное, рассказала о своем разговоре с Шэнь Цзи, на что подруга лишь ухмыльнулась: с его-то характером он ни за что не признается, так что лучше проверить самой. И назвала адрес бара, где видели компанию Сюй Чжаочэня.

Вспомнив, как спешно ушел юноша, Гу Юй решила сорваться сюда. Если этот негодяй снова измывается над бедным студентом, она обо всем доложит дяде и тете!

И вот — Шэнь Цзи действительно сидит в баре подле Сюй Чжаочэня.

Разглядев пустые бокалы и покрасневшееся лицо сокурсника, староста окончательно убедилась: его накачали спиртным!

— Что Шэнь Цзи делает рядом с тобой?! — вне себя от ярости бросила она Ли Е.

Ли Е даже не подумал подняться. Он сохранял абсолютное хладнокровие. Напротив, он бесцеремонно привлек Шэнь Цзи за плечо и, растянув губы в ленивой усмешке, неторопливо ответил:

— Мы же лучшие друзья. Почему бы нам не выпить вместе?

С этими словами он повернулся к Шэнь Цзи. В глубине его темных глаз затаилась опасная смешинка, а тон звучал преувеличенно ласково:

— Правда ведь?

Шэнь Цзи не успел опомниться, как очутился в крепких объятиях. Все, от чего он так отчаянно пытался сбежать, накрыло его с новой силой.

Поворачиваясь, Ли Е едва не задел губами его щеку. Цветущие, сочные губы шевелились у самого уха, источая едва уловимый аромат мяты и лайма. Тихое шептание отозвалось в теле сладкой тревогой, пробежав по хребту миллионом мурашек... На мгновение в голове Шэнь Цзи образовалась звенящая пустота.

— Не бойся его угроз! — выкрикнула Гу Юй.

Ее голос заставил юношу очнуться.

Он поднял взгляд на Ли Е.

Юноша смотрел на него с мягкой ухмылкой, а его прохладные длинные пальцы, лежавшие на плече, прожигали даже сквозь тонкую ткань рубашки.

Тонкий кадык Шэнь Цзи дернулся. Мышцы живота напряглись. Выдержав долгую, мучительную паузу, парень опустил взор и глухо выдохнул:

— Да.

Ли Е расплылся в удовлетворенной улыбке и повернулся к девушке:

— Похоже, у тебя ко мне катастрофический дефицит доверия.

Гу Юй обомлела.

Она была абсолютно уверена, что Шэнь Цзи запугали — ведь такой примерный студент ни за что бы не стал путаться с Сюй Чжаочэнем. Но тот сам поддакнул! Да и со стороны они вовсе не выглядели как жертва и мучитель...

Неужели она и впрямь все неверно истолковала и зря взъелась на Сюй Чжаочэня? От этой мысли ей стало не по себе.

Заметив ее замешательство, Ли Е флиртующе повел бровью и ухмыльнулся:

— Раз уж пришла, может, выпьешь с нами?

Гу Юй мгновенно сменила милость на гнев и, круто развернувшись, шагнула к выходу. Этот тип был ей по-прежнему отвратителен.

Проследив взглядом за уходящей Гу Юй и убедившись, что она не вернется, Ли Е брезгливо разжал пальцы и оттолкнул Шэнь Цзи, будто прикоснулся к чему-то мерзкому.

— А ты умеешь вовремя сообразить, что к чему, — сухо бросил он.

Шэнь Цзи неотрывно смотрел на него.

Он с самого начала знал, каков Ли Е на самом деле, не питал никаких иллюзий и потому не испытывал разочарования. Единственное, что внушало ему глубокое омерзение — это он сам.

Зная, что этот человек — чистейший яд, способный сожрать плоть до костей, он все равно бессознательно поддавался...

И был заколдован.

Грохочущая музыка разрывала виски, а силуэт барчука перед глазами начал расплываться. Преодолевая дурноту, Шэнь Цзи собрал последние силы и поднялся.

— Теперь... я могу... идти? — выталкивал он из себя слова с трудом.

Заметив короткий кивок Ли Е, юноша тяжело выдохнул и пошел к выходу. Его шаги были неверными и поспешными.

Шаг, другой, третий...

Глухой удар!

Тело Шэнь Цзи мешком рухнуло на пол, привлекая внимание зевак. Даже шестерки Ли Е перепугались и подскочили со своих мест.

И лишь сам Ли Е сохранял полное хладнокровие. Он неторопливо поднялся и подошел к лежащему.

— Молодой господин... что с ним делать? — лепетал один из приспешников, боязливо косясь на босса.

Ли Е смерил лежащего на полу студента оценивающим взглядом. С такой яркой внешностью оставить его в клубе — значит отдать на съедение охотникам за «пьяной добычей».

Он тихо ухмыльнулся:

— Запишните его в ближайшую гостиницу.

Это была, пожалуй, одна из редких проявленных им милостей к Дитя Мира.

<http://bllate.org/book/20605/2112214>